Саске прорычал: "Ты ничего не видела. Тебя там не было. Ты даже не представляешь, через какие страдания я прошел!" Его голос повысился до такой степени, что он почти кричал на нее.

В отличие от прошлого, когда она извиняюще улыбалась и отступала, чтобы дать ему пространство, Кейко стояла на своем. Даже он должен был признать, что отсутствие улыбки выглядело странно.

Кейко не отвечала ни минуты: "Я была там". Саске собирался возразить, но она подняла руку, останавливая его. "Та ночь преследует меня и по сей день. Я пошла за тобой домой и увидела, что весь клан был убит". Она до сих пор ясно представляла себе трупы, усеявшие улицы. "Я знала, что должна найти тебя. Я должна была быть уверена, что ты в безопасности. Когда я наткнулась на тебя, казалось, что Итачи собирается сделать то же самое с тобой".

Саске смотрел на нее открытыми глазами, в которых плескалась смесь эмоций. Кейко была там? Он помнил ту ночь в мельчайших подробностях, но после возвращения домой он никогда не думал, что она была там. И в то же время он чувствовал, что перекликается с ней. Когда он услышал, что Итачи вернулся и что он охотится за Наруто, он должен был быть уверен, что Наруто в безопасности. Мало того, что у него наконец-то появился шанс снова встретиться со своим братом, но у Наруто не было ни единого шанса против него. Он не мог позволить ему встретиться с ним в одиночку.

Она продолжила: "Итачи был для меня как младший брат. Конечно, я мало что знала о внутреннем устройстве его жизни, но мне казалось, что я хорошо представляю, что он за человек. Вот почему я так долго боролась после того, что он сделал. В течение нескольких месяцев я боролась с чувством вины. Я винила себя и думала, что, возможно, я могла бы что-то сделать. Если бы я больше говорила с ним о его личной жизни. Заставил бы его открыться... Он бы сделал это?".

Он прорычал: "Разве не ты говорила, что не стоит задерживаться на прошлом?" Он был зол. Когда Кейко говорила с ним об этом в прошлом, она всегда, казалось, брала верх в разговоре. Но сейчас казалось, что она идет на попятную. Делает все наоборот, как она велела ему.

"Я пыталась. И мы не должны этого делать" - Кейко сказала просто, не обращая внимания на его вспышку. "Это чувство вины и печали медленно переросло в гнев. Я подавляла его все эти годы, но так и не справилась с ним. Когда я снова увидела его, все это всплыло на поверхность. Я потеряла самообладание, вышла из себя и вела себя неразумно. И ты тоже. Посмотри, как мы закончили". Саске не нашел, что ответить. "Я знаю, что ты хочешь отомстить, Саске. Я знаю, что ты хочешь стать достаточно сильным, чтобы победить Итачи. Но ты должен отпустить этот гнев".

"Заткнись!"

Кейко сидела молча, наблюдая за растущим гневом и обидой, бурлящими внутри молодого Учихи. Его темные глаза вспыхнули, Шаринган дал о себе знать, и он зарычал. "Только

благодаря своему гневу я зашел так далеко. Теперь я не могу остановиться! И ничто из того, что ты скажешь, не изменит этого!"

Она скрестила руки на груди и наклонила голову в сторону. "Ты можешь стать сильнее без необходимости мстить. Как Наруто". Когда она упомянула Наруто, мальчик едва заметно сжал челюсти. "Он стал сильнее, чем кто-либо ожидал. Не ради мести, а ради своей мечты. И чтобы защитить тех, кто ему близок".

"Никто из вас не может понять! Особенно мне не нужны нотации от того, кто никогда не сталкивался с таким одиночеством, как я!"

Кейко встала и направилась к двери. Она чувствовала, как глаза Саске прожигают дыры в ее черепе. Столкновение с Итачи всколыхнуло чувства в них обоих. Она не знала, чего хотела добиться, придя к нему, но она должна была попытаться. Перед тем, как направиться к двери, она обернулась к нему и улыбнулась. "Есть люди, которые понимают тебя больше, чем ты думаешь. Ты просто должен открыться, Саске". Дверь открылась, и она шагнула в нее. "Сакура и Наруто скоро вернутся. Они - твоя команда, ты можешь им доверять".

И она ушла.

Шаринган потускнел, и Саске остался размышлять над ее словами. Его пальцы вцепились в волосы, и он почувствовал вкус крови в том месте, где от досады прикусил щеку. Она была права. Наруто стал сильнее. Этот безрассудный, невежественный ниндзя уже давно начал затмевать его. Когда он думал об этом раньше, ему хотелось еще больше совершенствоваться, чтобы не позволить Наруто показать себя. Но теперь он мог думать только о том, как? И почему?

'...чтобы защитить тех, кто ближе всего к нему...'

Его челюсть сжалась. Он не был Наруто.

~0~

Зарывшись носом в свою любимую книгу, Какаши неспешно прогуливался по улице. Маленькая улыбка пряталась под маской, когда он снова и снова перечитывал сцену. Это слишком напоминало то, что произошло тем утром. Эти события не выходили у него из головы почти постоянно. Даже после того, как он вернулся в свой дом и принял прохладный душ.

Она была права, что ему следует отдохнуть, но он предпочел бы подождать, пока она закончит все, что запланировала. Он думал о том, как провести с ней ночь, и думал о том, не покажется ли ему навязчивым, если он заглянет к ней позже.

"Какаши!"

Крепкая рука обхватила его за плечи и притянула к себе. Он удивленно моргнул и увидел не кого иного, как отца Кейко.

Мусаси усмехнулся, в его глазах появился знакомый блеск: "Как поживаете, молодой человек? Хорошо провели вчерашний вечер?"

Молодой человек? Хотя Какаши был в самом расцвете сил, ему казалось странным, что его называют молодым, когда ему всего несколько лет до тридцати. Но эта мысль была быстро отброшена, когда он кашлянул и положил книгу обратно в карман. Это был отец женщины, с которой он чуть не переспал тем же утром. Он почувствовал, как на его лице появляется румянец: "Это было... насыщенно".

Мусаси кивнул, его хватка на джонине усилилась, пока он вел их по улице: "Приятно слышать! Я хотел поговорить с тобой, если ты не против".

Почему у него возникло ощущение, что его собираются допрашивать? Он улыбнулся одними из своих знаменитых глаз: "Конечно, нет".

"Отлично." Старший мужчина широко улыбнулся.

Какаши не знал, чего он ожидал, но сидеть у Ичираку с отцом Кейко было не то. Мусаси молчал, и Какаши не мог больше выносить это молчание. "Ну, как продвигается восстановление деревни?" Звуки строительства все еще были слышны, даже спустя несколько недель после инцидента.

Мужчина кивнул в задумчивости: "На самом деле все идет быстрее, чем ожидалось. К счастью, ущерб оказался не таким серьезным, как во время нападения Девятихвостой лисы. Тем не менее, большая часть моего свободного времени была посвящена помощи различным кланам и семьям в восстановлении их домов."

"Понятно", - сказал Какаши, - "Я слышал, что ты тоже проводил много времени в больнице, пока мы восстанавливались". Мы - это Кейко и он сам.

Он пожал плечами, отпив глоток чая, который Аяме поставила перед ним. Он бросил взгляд в сторону джонина: "Она моя единственная дочь. Было бы безумием с моей стороны не волноваться".

Шиноби легко уловил двойной смысл. Какаши нервно рассмеялся и почесал затылок: "Конечно". Хотя Мусаси не представлял угрозы в традиционном смысле, меньше всего ему хотелось оказаться с ним не на той ноге теперь, когда они с Кейко... связаны.

Теучи поднял голову, когда занавес был отодвинут, и широко улыбнулся: "А, Кейко! Давно не виделись! Наконец-то встала и вылезла из больничной койки".

Какаши и Мусаси повернулись, и тут же увидели Кейко, которая подошла к ним и села между ними. Она улыбнулась хозяину магазина: "Как хорошо, что я вернулась. Вы не могли продержать меня слишком долго". Как только ее обычный заказ был сделан, она повернулась к отцу: "Когда ты попросил меня встретиться с тобой здесь, я не ожидала, что Какаши присоединится к нам. Не то чтобы я возражала". Она тихо сказала, оглянувшись через плечо, чтобы улыбнуться ему.

Напротив прилавка, Теучи и Аяме обменялись взглядами, увидев, как покраснел знаменитый Копирующий ниндзя. В магазине ходило много сплетен, и, похоже, они получили подтверждение одному слуху, который ходил уже целую вечность. Аяме пришлось отвернуться, чтобы подавить хихиканье. Кейко определенно повезло. Стоило ей только мельком увидеть лицо Какаши, и она неделю только об этом и думала!

Мусаси тепло поприветствовал дочь и положил щеку на ладонь: "Я наткнулся на Какаши по дороге сюда и подумал, что для нас троих будет хорошей возможностью провести немного времени вместе. И узнать его получше", - он смотрел на них, лукаво усмехаясь. Когда Кейко сделала глоток чая, он закончил: "Знаешь, пока он не сделал меня дедушкой".

Все в магазине, включая Теучи и Аяме, вскочили в шоке. Кейко чуть не поперхнулась чаем, а Какаши повернул голову и посмотрел на мужчину. Как он мог так открыто говорить об этом?! Ему пришлось прикрыть лицо рукой, опасаясь, что сильного жара будет достаточно, чтобы сжечь маску прямо с лица.

Мусаси рассмеялся, реакция на их лицах была бесценна! Он откинул голову назад, смеясь, пока Кейко отчаянно кашляла, пытаясь выпустить чай из дыхательных путей.

"Отец!" Она наконец-то выругалась, ее щеки раскраснелись: "Зачем ты сказал что-то подобное?!"

Его смех наконец утих, и он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Он вытер слезу с глаза и улыбнулся: "О, я просто говорю правду, Кико. Я хорошо представляю, что между вами происходит. Нет причин стыдиться или смущаться из-за этого".

Кейко была не впечатлена. Это было немного по-другому, когда это говорил ее отец. Ей не нужно было, чтобы он знал, что она делает в своей личной жизни, по крайней мере, когда дело касалось этого.

Он пренебрежительно махнул рукой: "Не волнуйтесь, я рад за вас обоих. Лишь бы Какаши не сделал ничего такого, что могло бы вас расстроить".

Какаши все еще пытался отойти от шока, вызванного заявлением Мусаси, когда почувствовал, что на его бедро легла мягкая рука. Он моргнул, поняв, что рука принадлежит Кейко. Его взгляд встретился с ее глазами, и она с любовью улыбнулась ему, ее мягкое прикосновение скользило все дальше на север с каждой секундой, пока не уперлось в его внутреннюю часть бедра. Чем дальше она продвигалась, тем глубже становилось его дыхание. Он дернулся,

пораженный тем, что она была достаточно смелой, чтобы дразнить его в таком месте. В то утро она только краснела, а теперь, похоже, все изменилось.

Кейко улыбнулась: "О, он не делает ничего такого, что бы мне не нравилось".

Мусаси ухмыльнулся, догадываясь, что происходит, и вздохнул. В его мыслях промелькнули воспоминания о его собственной прошлой возлюбленной. "Ты прямо как твоя мать".

---

http://tl.rulate.ru/book/66486/1862067